

**КОРОТКАЯ ВЕРСИЯ ОПРОСНИКА
«НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ ОТ МАНИПУЛЯЦИЙ»**

В. П. Шейнов,
РИВШ, Минск,
Республика Беларусь,
sheinov1@mail.ru,

А. С. Девицын,
БГУ, Минск,
Республика Беларусь,
a.dziavitsyn@gmail.com

Манипуляции весьма распространены в современном обществе и играют немалую роль, принося их жертвам значительный психологический и иной ущерб. Поэтому весьма актуальна проблема поиска средств предупреждения потенциальных жертв манипулирования об их уязвимости перед манипуляторами. С помощью разработанного ранее опросника «Незащищенность от манипуляций» получено немало практически полезных результатов, однако для массовых исследований желательно иметь опросник по возможности меньшего объема, что отвечает современной исследовательской тенденции.

Целью данной статьи является разработка короткой версии опросника «Незащищенность индивида от манипулятивных воздействий» (ВМ-16). В исследовании приняли участие 950 испытуемых ($M = 21,2$, $SD = 7,7$) в том числе 647 женщин ($M = 21,6$, $SD = 7,8$) и 303 мужчины ($M = 20,6$, $SD = 7,4$). Показано, что предложенная короткая версия опросника «Незащищенность от манипуляций» (ВМ-16) надежна и валидна. Структура опросника ВМ-16 описывается построенной четырехфакторной моделью незащищенности от манипуляций, имеющей высокие показатели надежности и совместности.

Показатель незащищенности от манипуляций мужчин, диагностированный посредством использования опросника ВМ-16, существенно, статистически значимо превосходит незащищенность от манипуляций женщин. В приложении к статье приведена краткая версия опросника «Незащищенность от манипуляций» (ВМ-16) и ключ к нему.

Ключевые слова: манипуляции; незащищенность от манипуляций; короткая версия опросника; факторная модель; мужчины; женщины.

Для цитаты: Шейнов В. П., Девицын А. С. Короткая версия опросника «Незащищенность от манипуляций» // Системная психология и социология. 2022. № 1 (41). С. 70–80. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.41.1.6

Шейнов Виктор Павлович, доктор социологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства Республиканского института высшей школы, Минск, Республика Беларусь.

E-mail: *sheinov1@mail.ru*

ORCID: 0000-0002-2191-646X

Девицын Антон Сергеевич, старший преподаватель кафедры веб-технологий и компьютерного моделирования Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь.

E-mail: *a.dziavitsyn@gmail.com*

ORCID: 0000-0002-2804-4107

A SHORT VERSION OF THE QUESTIONNAIRE OF VULNERABILITY TO MANIPULATION

V. P. Sheinov,

NIHE, Minsk,
Republic of Belarus,
sheinov1@mail.ru,

A. S. Devitsyn,

BSU, Minsk,
Republic of Belarus,
a.dziavitsyn@gmail.com

Manipulation is very common in modern society and plays a significant role, bringing substantial psychological and other damage to their victims. Therefore, the problem of finding means to warn potential victims of manipulation about their vulnerability to manipulators is very urgent. With the help of the previously developed questionnaire of vulnerability to manipulation, many practically useful results have been obtained, however, for mass research it is desirable to have a questionnaire of a much smaller volume, which corresponds to current research trends.

The purpose of this article is to develop a short version of the questionnaire of an individual's vulnerability to manipulative influences (VM-16). The study involved 950 subjects ($M = 21.2$, $SD = 7.7$), including 647 women ($M = 21.6$, $SD = 7.8$) and 303 men ($M = 20.6$, $SD = 7.4$). It is shown that the proposed short version of the VM-16 questionnaire of vulnerability to manipulation is reliable and valid. The structure of the VM-16 questionnaire is described by a constructed four-factor model of vulnerability to manipulation, which has high reliability and compatibility indicators.

The indicator of men's vulnerability to manipulation, diagnosed through the use of the VM-16 questionnaire substantially, statistically significantly exceeds women's vulnerability to manipulation. The Appendix contains a short version of the VM-16 questionnaire of vulnerability to manipulation and the key to the questionnaire.

Keywords: manipulation; vulnerability to manipulation; short version of the questionnaire; factor model; men; women.

For citation: Sheinov V. P., Devitsyn A. S. A short version of the questionnaire of insecurity from manipulation // Systems Psychology and Sociology. 2022. № 1 (41). P. 70–80. DOI: 10.25688/2223-6872. 2022.41.1.6

Sheinov Viktor Pavlovich, Doctor of Sociological Sciences, PhD in Physical and Mathematical Sciences, Professor, professor at the Department of Psychology and Pedagogical Mastery of the Republican Institute of Higher Education, Minsk, The Republic of Belarus.

E-mail: *sheinov1@mail.ru*

ORCID: 0000-0002-2191-646X

Devitsyn Anton Sergeevich, Senior Lecturer, Department of Web Technologies and Computer Modeling, Belarusian State University, Minsk, The Republic of Belarus.

E-mail: *a.dziavitsyn@gmail.com*

ORCID: 0000-0002-2804-4107

Введение

Манипуляции весьма распространены в современном обществе и играют немалую роль во взаимодействиях индивидов. Наиболее существен-

ный фактор в этом феномене — скрытность воздействия и его эгоистический характер: «Манипуляция — это скрытое управление в личных целях его инициатора, противоречащее интересам адресата воздействия» [4: с. 8]. Системный анализ имеющихся определений

термина «манипуляция» позволяет выстроить универсальную модель манипулятивного воздействия.

В число негативных последствий манипуляций входит и то, что они являются серьезным источником конфликтов. К настоящему моменту описаны различные виды манипуляции, встречающиеся практически во всех областях социальных отношений.

Изучены личности макиавеллистов, т. е. тех, кто умело манипулирует людьми. Рассмотрено влияние возраста, биологического и социального пола, социализации и других факторов на возникновение макиавеллизма и его проявления. Составлен социально-психологический портрет макиавеллиста¹. В связи с необходимостью оценки факторов, влияющих на степень подверженности манипулятивному воздействию, был разработан опросник «Незащищенность от манипуляций» [5]. Результаты проведенных исследований показывают, что незащищенность личности от манипуляций «положительно связана с направленностью индивида на взаимодействие с другими и отрицательно — с направленностью на свое Я. Выявлено, что женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций» [5: с. 147].

С помощью этого опросника получен ряд практически важных результатов. Показано, что «преподаватели недостаточно защищены от манипулятивных воздействий со стороны учащихся; склонность к манипулированию у учащихся выше, чем у преподавателей. Макиавеллизм подростков (16–17 лет) способствует их лучшей защищенности от манипуляций»². При этом «незащищенность студентов от манипуляций, их психологический пол, локус контроля и уверенность в себе связаны между собой. Незащищенность от манипуляций студентов обоего пола положительно коррелирует с показателями их феминности»³.

¹ Шейнов В. П. Макиавеллизм личности: кто умело манипулирует людьми. Минск: Харвест, 2012. 416 с.

² Шейнов В. П. Ассертивность, макиавеллизм, незащищенность от манипуляций и психические состояния преподавателей и учащихся // Системная психология и социология. 2014. № 3 (11). С. 106.

³ Шейнов В. П. Незащищенность студентов от манипуляций и их психологический пол, локус

Установлено, что незащищенность от манипуляций тесно связана с эмоциональным интеллектом, однако направленность этих связей имеет половые различия. «Защищенности от манипуляций юношей и девушек способствует их эмоциональная осведомленность. Защищенность от манипуляций и ассертивность студентов положительно связаны с их удовлетворенностью выбранной профессией, жизнью в целом и с успеваемостью»⁴.

В последнее время в психологической литературе получила развитие тенденция сокращать количество заданий в опросниках [1–3]. Это связано с тем, что большие опросники вызывают трудности со сбором материалов тестирования и проблемы с качеством ответов: часть испытуемых при виде большого количества вопросов отказывается от тестирования, либо подходит формально к выполнению задания, что еще хуже, поскольку это искажает картину изучаемого феномена и создает проблему исследователю в интерпретации полученных результатов [7; 9]. Указанные практические наблюдения подтверждаются рядом эмпирических исследований [6; 8]. В статье А. Херцог и Дж. Бахман показано, что «респонденты, отвечающие на вопросы, включенные в большие анкеты, к последним частям длинной анкеты с большей вероятностью дают одни и те же ответы на большинство или на все вопросы, по сравнению с более качественными ответами на вопросы в меньших анкетах или в более коротких опросниках» [11: с. 549]. Этот результат относится к традиционному способу тестирования посредством раздачи испытуемым стимульного материала при личном контакте. В исследовании М. Галешич и М. Босняк при изучении интернет-опросов установлено, что «чем больше длина предложенного опросника, тем меньше респондентов начали и завершили анкетирование. Кроме того, ответы на вопросы, находящиеся в анкете дальше от начала, были более быстрыми, короткими

контроля и уверенность в себе // Системная психология и социология. 2017. № 1 (21). С. 44.

⁴ Шейнов В. П. Ассертивность, незащищенность от манипуляций и эмоциональный интеллект индивидов // Системная психология и социология. 2019. № 3 (31). С. 38.

и единообразными, нежели ответы на вопросы, расположенные ближе к началу» [10: с. 349].

В условиях пандемии, когда на смену непосредственным контактам приходит обмен информацией в режиме онлайн, сбор первичных данных для проведения эмпирического исследования приходится также осуществлять дистанционно. Ввиду отсутствия при этом возможности контролировать ход выполнения заданий респондентами вопрос о количестве заданий в опросниках приобретает весомое значение. Как показывает опыт проведенных исследований, оптимизация числа заданий способствует получению большего количества правдивых ответов и положительно влияет на их качество [12; 15]. Кроме того, наличие более коротких опросников позволяет включить в акт тестирования больше различных тестов, что расширяет возможности получения информации и проверки большего числа гипотез исследования [13; 14]. При грамотном сокращении количества вопросов получившийся более короткий опросник может обладать не только не худшими, но даже лучшими психометрическими характеристиками, чем первоначальный его вариант⁵.

В этой связи целью настоящей статьи является разработка короткой версии опросника «Незащищенность индивида от манипулятивных воздействий».

Методика исследования

За основу данной разработки принят представленный в приложении к статье расширенный (до 31 задания) вариант опросника «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий» из 20 заданий, надежность и валидность которого

⁵ Шейнов В. П. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 1. С. 97–115. DOI: 10.38098/irpan.org.2021.18.1.005; Шейнов В. П., Девочкин А. С. Сокращенная версия опросника ассертивности // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. Вып. 4. С. 557–565. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2021-4-70

доказана [5]. Исходная версия была разработана для взрослых, расширенная версия ориентирована и на взрослых, и на молодых людей.

В исследовании приняла участие группа испытуемых, анонимно ответивших на вопросы разосланного авторами через социальные сети «Приглашения к исследованию». Всего использованы данные ответов 950 испытуемых, в том числе от 647 женщин ($M = 21,6$, $SD = 7,8$) и от 303 мужчин ($M = 20,6$, $SD = 7,4$). Статистика возраста групп испытуемых представлена в таблице 1.

Конструирование опросника

За основу создаваемого опросника приняты вопросы из приложения к статье.

С помощью одновыборочного критерия Колмогорова – Смирнова все выборки были проверены на их соответствие нормальному закону распределения. Двухсторонняя асимптотическая значимость оказалась во всех случаях больше 0,05, что указывает на соответствие нормальному закону при принятом уровне значимости $p = 0,05$.

Альфа Кронбаха матрицы ВМ-31 ответов 950 испытуемых на 31 вопрос равна 0,696. Вычисление статистик соотношения пунктов матрицы ВМ-31 с ее суммарным баллом показывает, что если ограничиться удалением только одного пункта (№ 10) опросника, то можно незначительно (на 0,006) улучшить его гомогенность: при этом альфа Кронбаха станет равной 0,702.

Более кардинальное улучшение психометрических характеристик позволяет осуществить удаление тех пунктов, которые при факторном анализе показывают небольшие веса. Эти вопросы были удалены из заданий полной версии опросника⁶ (оставшиеся задания представлены в приложении к статье).

Коэффициент альфа Кронбаха сокращенной матрицы для 950 испытуемых равен 0,739, для женской части выборки ($n = 647$) — 0,735, для мужской части выборки ($n = 303$) — также 0,735.

⁶ Шейнов В. Путь победителя. От неуверенности к успеху. СПб.: Питер, 2017. С. 241.

Таблица 1

Соотношения пунктов опросника ВМ-16 с его суммарным баллом

Пункты опросника	Среднее шкалы при удалении пункта	Дисперсия шкалы при удалении пункта	Корреляция пункта с суммарным баллом	Альфа Кронбаха при удалении пункта
ВМ_1	65,1274	302,703	,411	,724
ВМ_8	65,4126	300,923	,477	,722
ВМ_9	65,3274	302,336	,436	,724
ВМ_11	65,6295	303,197	,449	,724
ВМ_12	65,8400	297,551	,549	,719
ВМ_13	66,4316	308,364	,331	,729
ВМ_17	65,5768	297,680	,464	,720
ВМ_19	65,8863	299,426	,472	,721
ВМ_22	66,1579	308,316	,241	,730
ВМ_23	65,6642	307,937	,306	,729
ВМ_25	64,9958	303,498	,402	,725
ВМ_26	65,5284	301,369	,433	,723
ВМ_27	65,4432	301,170	,407	,723
ВМ_28	65,6958	297,852	,477	,720
ВМ_29	64,8042	307,258	,319	,728
ВМ_30	65,3179	308,027	,168	,731

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что удаление любого из 16 сохраненных пунктов опросника уменьшает коэффициент альфа Кронбаха и, как следствие, ухудшит его однородность. Точно такое же положение имеет место для женской и мужской частей выборки.

Дискриминативность всех 16 оставленных в опроснике заданий проверена посредством вычисления корреляции каждого задания

с общим баллом опросника. Все корреляции оказались статистически значимыми и находящимися в пределах от $R = 0,226$, $p \leq 0,001$ до $R = 0,593$, $p \leq 0,001$ (табл. 2). Таким образом, дискриминативность всех заданий оказалась выше порогового значения 0,2, рекомендуемого для включения задания в опросники.

Немаловажно, что высокая дискриминативность имеет место и для женской

Таблица 2

Корреляции между показателями пунктов короткой версии опросника (ВМ-16) и его суммарным показателем

Пункт опросника	Корреляция
ВМ_1	,454**
ВМ_8	,507**
ВМ_9	,464**
ВМ_11	,483**
ВМ_12	,593**
ВМ_13	,362**
ВМ_17	,517**
ВМ_19	,515**
ВМ_22	,276**
ВМ_23	,343**
ВМ_25	,439**
ВМ_26	,492**
ВМ_27	,450**
ВМ_28	,529**
ВМ_29	,344**
ВМ_30	,226**

Примечание: ** — корреляция значима на уровне $p = 0,001$.

выборки (все корреляции оказались в пределах от $R = 0,223$, $p \leq 0,001$ до $R = 0,526$, $p \leq 0,001$) и для мужской (корреляции в пределах от $R = 0,219$, $p \leq 0,001$ до $R = 0,559$, $p \leq 0,001$).

Отметим, что использованы и приведены корреляции по Пирсону, поскольку (как было отмечено ранее) показатели незащищенности от манипуляций имеют распределения, близкие к нормальному.

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что все задания, включенные в короткую версию опросника (ВМ-16), являются дискриминативными для определения незащищенности от манипуляций. При этом дискриминативность в ВМ-16 оказалась более выраженной, чем у исходной его версии, так как корреляции каждого задания с общим баллом короткой версии опросника оказались большими. Таким образом, получено доказательство оправданности и эффективности присутствия в опроснике ВМ-16 каждого из 16 выбранных заданий.

Факторная модель незащищенности от манипуляций

Для подтверждения рабочей гипотезы о возможности сокращения (без ухудшения качества) количества пунктов опросника

и изучения его факторной структуры был проведен эксплораторный факторный анализ.

При проведении анализа с использованием непараметрических и параметрических методов были получены схожие результаты по структуре. Ввиду этого при оценке модели использованы общепринятые методы для психологических моделей. Такое решение оправдывается тем, что показатели факторов — это прямая сумма показателей, входящих в них переменных, причем и значения этих сумм имеют нормальное распределение (что подтверждается и результатами тестирования модели).

Для проведения факторного анализа использовалась платформа R. Основные параметры расчетной модели: количество факторов определялось на основании параллельного анализа (или анализа Хорна, введенного психологом Джоном Л. Хорном) с использованием методов симуляции Монте-Карло; для решения системы использовался метод минимальных невязок (minres) при косоугольном вращении (oblimin).

В результате была получена факторная модель, состоящая из четырех факторов, включающих 16 пунктов опросника. Модель представлена в таблице 3, в которой номер пункта указан в соответствии с нумерацией полной версии опросника.

При этом в построенной факторной модели были исключены как малозначимые

Таблица 3

Распределение пунктов опросника ВМ-16 по его факторам и их факторная нагрузка

Пункт опросника	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
ВМ_8	0,641			
ВМ_9	0,536			
ВМ_29	0,513			
ВМ_30	0,315			
ВМ_25		0,528		
ВМ_1		0,395		
ВМ_28		0,363		
ВМ_17		0,363		
ВМ_27		0,339		
ВМ_13			0,511	
ВМ_19			0,365	
ВМ_12		0,320	0,336	
ВМ_22			0,315	
ВМ_11			0,314	
ВМ_23				0,490
ВМ_26				0,339

следующие пункты опросника: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 14, 15, 16, 18, 20, 21, 24, 31.

Справедливость подобного сокращения была подтверждена тем, что указанные переменные обладают, по сравнению с сохраненными пунктами, более низкой дискриминативностью.

Факторная модель была проверена общепринятыми статистическими тестами и были получены следующие результаты:

Критерий Бартлетта		
<i>Chi</i> -квадрат	<i>Df</i>	<i>p</i>
2549	465	< 0,001
RMSEA (90 % доверительный интервал)		0,0189 (0,0237 верхн.)
TLI		0,932
<i>Chi</i> -квадрат (модели)		
<i>Chi</i> -квадрат	<i>Df</i>	<i>p</i>
452	347	< 0,001

По результатам тестов можно сделать вывод о том, что данная модель имеет хорошие показатели надежности и совместности. Семантические обобщения вопросов, входящих в факторы, позволили дать следующие наименования факторов:

Номер фактора	Наименование фактора (смысловая интерпретация)
1	Совет и помощь
2	Труд и дела
3	Послушность
4	Запреты

Проверка надежности опросника «Незащищенность от манипуляций» (ВМ-16)

Опросник ВМ-16 был проверен на внутреннюю согласованность, а также ретестовую надежность.

Мерой внутренней согласованности опросника служит альфа Кронбаха. Она для матрицы ответов на 16 заданий опросника оказалась равной $R = 0,739$, $p \leq 0,001$ для общей выборки женщин и мужчин ($n = 950$), $R = 0,741$, $p \leq 0,001$ для женской выборки ($n = 647$) и $R = 0,735$, $p \leq 0,001$ для мужской выборки ($n = 303$).

Это свидетельствует о хорошей внутренней согласованности короткой версии опросника

(ВМ-16) — лучшей, чем для полной версии опросника. Удаление любого задания привело бы к уменьшению альфы Кронбаха, т. е. к ухудшению внутренней согласованности.

Отметим, что альфа Кронбаха исходной версии опросника равнялась 0,696. Таким образом, психометрические показатели короткой версии опросника (ВМ-16) лучше, чем у полной версии опросника.

Ретестовая надежность проверена повторным тестированием с интервалом в пять недель. Из первоначального списка испытуемых прислали ответы 327 респондентов, в том числе 206 женщин и 121 мужчина. Корреляция между первым и вторым тестом равна 0,894. Это означает приемлемую ретестовую надежность, поскольку показатели, больше 0,7 служат свидетельством надежности по данному критерию.

Проверка валидности опросника «Незащищенность от манипуляций» (ВМ-16)

При условии подтверждения конвергентной валидности сокращенная с 31 до 16 вопросов короткая версия опросника должна положительно коррелировать с ранее разработанной версией опросника, надежность и валидность которой доказана [5]. Между указанными опросниками имеют место следующие корреляции: для общей выборки женщин и мужчин ($n = 950$) $R = 0,914$, $p \leq 0,001$, для женской выборки ($n = 647$) $R = 0,908$, $p \leq 0,001$, для мужской выборки ($n = 303$) $R = 0,909$, $p \leq 0,001$. Это свидетельствует о высокой степени положительной связи между указанными опросниками.

Установлено, что «женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций» [4: с. 153], т. е. у мужчин незащищенность от манипуляций должна быть выше, чем у женщин. Примененный *t*-критерий равенства средних значений Стьюдента для выборки женщин и мужчин дал результаты, представленные в таблице 4.

Данные таблицы 4 показывают, что диагностированная опросником ВМ-16 незащищенность мужчин от манипуляций (18,4) статистически значимо ($p \leq 0,001$) превосходит незащищенность женщин от манипуляций (15,3).

Групповая статистика опросника «Незащищенность от манипуляций» (ВМ-16)
для мужчин и женщин

Опросник	Пол	N	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка среднего
ВМ-16	Мужчины	303	18,3927	5,17196	0,29712
	Женщины	647	15,2798	4,99820	0,19650

Этот вывод имеет место как в предположении равенства дисперсий Ливиня, так и их неравенства.

Заключение

Показано, что предложенная короткая версия опросника «Незащищенность от манипуляций» (ВМ-16) надежна и валидна. Она удовлетворяет стандартным требованиям к опросникам относительно их надежности: на внутреннюю согласованность, высокую дискриминативность его пунктов и ретестовую надежность.

Опросник валиден, удовлетворяя ключевым критериям валидности: валидизации в процессе конструирования опросника;

валидности содержательной; «очевидной» валидности; текущей и прогностической валидности; конструктивной и конвергентной валидности; валидности по полу.

Построена четырехфакторная модель незащищенности от манипуляций, имеющая хорошие показатели надежности и совместности.

Опросник стандартизован: приведены нормы, позволяющие выразить отличие индивидуального результата от среднего в единицах стандартного отклонения.

Незащищенность мужчин от манипуляций, диагностированная опросником, статистически значимо превосходит незащищенность женщин от манипуляций.

Разработанный опросник и ключ к нему приведены в приложении к статье.

Литература

1. Корниенко Д. С., Дерриш Ф. В. Психометрические характеристики «короткого» опросника темной триады // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 4. С. 525–538.
2. Сергеева А. С., Кириллов Б. А., Джумагулова А. Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 3. С. 138–154.
3. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 1. С. 96–110. DOI: 10.17759/chp.2020160110
4. Шейнов В. П. Психология манипулирования. 3-е изд. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2011. 704 с.
5. Шейнов В. П. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 147–154.
6. Barrios-Fernandez S. et al. A short version of the EFECO online questionnaire for the assessment of executive functions in school-age children // Children. 2021. Vol. 8 (799). P. 1–14. DOI: 10.3390/children8090799. URL: <https://www.mdpi.com/2227-9067/8/9/799> (access date: 04.12.2021).
7. Bieleke M. et al. The AEQ-S: A short version of the Achievement Emotions Questionnaire // Contemporary Educational Psychology. 2021. Vol. 65. P. 101940. DOI: 10.1016/j.cedpsych.2020.101940. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0361476X20301053?via%3Dihub> (access date: 24.11.2021).
8. Cabral A. C. et al. Developing an adherence in hypertension questionnaire short version: MUAH-16 // The Journal of Clinical Hypertension, 2018. Vol. 20. № 1. P. 118–124. DOI: 10.1111/jch.13137
9. Cliffe T., Beinart H., Cooper M. Development and validation of a short version of the Supervisory Relationship Questionnaire // Clinical Psychology & Psychotherapy. 2016. Vol. 23. № 1. P. 77–86. DOI: 10.1002/cpp.1935
10. Galesic M., Bosnjak M. Effects of questionnaire length on participation and indicators of response quality in a web survey // Public Opinion Quarterly. 2009. Vol. 73. № 2. P. 349–360.

11. Herzog A. R., Bachman J. G. Effects of questionnaire length on response quality // *The Public Opinion Quarterly*. 1981. Vol. 45. № 4. P. 549–559. URL: <http://www.jstor.org/stable/2748903>
12. Mirghafourvand M., Jafarabadi M. A., Ghanbari-Homayi S. Adaptation of short version of questionnaire for assessing the childbirth experience (QACE) to the Iranian culture // *BMC Pregnancy Childbirth*. 2020. Vol. 20. № 616. DOI: 10.1186/s12884-020-03317-9. URL: <https://bmcpregnancychildbirth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12884-020-03317-9> (access date: 01.12.2021).
13. Mohamad E. M. W. et al. Establishing the HLS-M-Q18 short version of the European health literacy survey questionnaire for the Malaysian context // *BMC Public Health*. 2020. Vol. 20. № 580. DOI: 10.1186/s12889-020-08704-7. URL: <https://bmcpublihealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-020-08704-7> (access date: 03.12.2021).
14. Jutten R. J. et al. Detecting functional decline from normal aging to dementia: development and validation of a short version of the Amsterdam IADL Questionnaire // *Alzheimer's & Dementia: Diagnosis, Assessment & Disease Monitoring*. 2017. Vol. 8. P. 26–35. DOI: 10.1016/j.dadm.2017.03.002
15. Schrepp M., Hinderks A., Thomaschewski J. Design and evaluation of a short version of the User Experience Questionnaire (UEQ-S) // *International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence*. 2017. Vol. 4 (6). P. 103–108.

References

1. Kornienko D. S., Derish F. V. Psixometricheskie xarakteristiki «korotkogo» oprosnika temnoj triady` [Psychometric characteristics of the “short” questionnaire of the dark triad] // *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psixologiya. Sociologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology]. 2019. № 4. P. 525–538.
2. Sergeeva A. S., Kirillov B. A., Dzhumagulova A. F. Perevod i adaptaciya kratkogo pyatifaktornogo oprosnika lichnosti (TIPI-RU): ocenka konvergentnoj validnosti, vnutrennej soglasovannosti i test-retestovoj nadezhnosti [Translation and adaptation of the short five-factor personality questionnaire (TIPI-RU): assessment of convergent validity, internal consistency and test-retest reliability] // *E`ksperimental`naya psixologiya* [Experimental psychology]. 2016. Vol. 9. № 3. P. 138–154.
3. Tatarko A. N., Lebedeva N. M. Razrabotka i aprobaciya sokrashhennoj versii metodiki «Social`ny`e aksiomy`» M. Bonda i K. Leunga [Development and approbation of an abbreviated version of the methodology “Social axioms” by M. Bond and K. Leung] // *Kul`turno-istoricheskaya psixologiya* [Cultural and historical psychology]. 2020. Vol. 16. № 1. P. 96–110. DOI:10.17759/chp.2020160110
4. Shejnov V. P. Psixologiya manipulirovaniya [Psychology of manipulation]. 3-e izd. M.: AST; Minsk: Xarvest, 2011. 704 p.
5. Shejnov V. P. Razrabotka oprosnika dlya ocenki stepeni nezashhishhennosti individa ot manipuliyativny`x vozdeystvij [Development of a questionnaire to assess the degree of vulnerability of an individual from manipulative influences] // *Voprosy` psixologii* [Questions of psychology]. 2012. № 4. P. 147–154.
6. Barrios-Fernandez S. et al. A short version of the EFECO online questionnaire for the assessment of executive functions in school-age children // *Children*. 2021. Vol. 8 (799). P. 1–14. DOI: 10.3390/children8090799. URL: <https://www.mdpi.com/2227-9067/8/9/799> (access date: 04.12.2021).
7. Bieleke M. et al. The AEQ-S: A short version of the Achievement Emotions Questionnaire // *Contemporary Educational Psychology*. 2021. Vol. 65. P. 101940. DOI: 10.1016/j.cedpsych.2020.101940. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0361476X20301053?via%3Dihub> (access date: 24.11.2021).
8. Cabral A. C. et al. Developing an adherence in hypertension questionnaire short version: MUAH-16 // *The Journal of Clinical Hypertension*, 2018. Vol. 20. № 1. P. 118–124. DOI: 10.1111/jch.13137
9. Cliffe T., Beinart H., Cooper M. Development and validation of a short version of the Supervisory Relationship Questionnaire // *Clinical Psychology & Psychotherapy*. 2016. Vol. 23. № 1. P. 77–86. DOI: 10.1002/cpp.1935
10. Galesic M., Bosnjak M. Effects of questionnaire length on participation and indicators of response quality in a web survey // *Public Opinion Quarterly*. 2009. Vol. 73. № 2. P. 349–360.
11. Herzog A. R., Bachman J. G. Effects of questionnaire length on response quality // *The Public Opinion Quarterly*. 1981. Vol. 45. № 4. P. 549–559. URL: <http://www.jstor.org/stable/2748903>
12. Mirghafourvand M., Jafarabadi M. A., Ghanbari-Homayi S. Adaptation of short version of questionnaire for assessing the childbirth experience (QACE) to the Iranian culture // *BMC Pregnancy Childbirth*. 2020.

Vol. 20. № 616. DOI: 10.1186/s12884-020-03317-9. URL: <https://bmcpregnancychildbirth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12884-020-03317-9> (access date: 01.12.2021).

13. Mohamad E. M. W. et al. Establishing the HLS-M-Q18 short version of the European health literacy survey questionnaire for the Malaysian context // BMC Public Health. 2020. Vol. 20. № 580. DOI: 10.1186/s12889-020-08704-7. URL: <https://bmcpubhealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-020-08704-7> (access date: 03.12.2021).

14. Jutten R. J. et al. Detecting functional decline from normal aging to dementia: development and validation of a short version of the Amsterdam IADL Questionnaire // Alzheimer's & Dementia: Diagnosis, Assessment & Disease Monitoring. 2017. Vol. 8. P. 26–35. DOI: 10.1016/j.dadm.2017.03.002

15. Schrepp M., Hinderks A., Thomaschewski J. Design and evaluation of a short version of the User Experience Questionnaire (UEQ-S) // International Journal of Interactive Multimedia and Artificial Intelligence. 2017. Vol. 4 (6). P. 103–108.

Приложение

Короткая версия опросника «Незащищенность от манипуляций» (ВМ-16)

Инструкция: Как Вы поступите в предлагаемых ситуациях? Укажите свой вариант действий: а, б или в.

1. Когда родители принуждают ребенка заниматься в музыкальной школе, спортивной секции, то они так поступают, чтобы: а) ребенок достиг успеха в жизни; б) прославил фамилию; в) затрудняюсь с ответом.

2. Представьте, что у Вас есть сестра и она обратилась к Вам за советом: выходить ли ей замуж за своего молодого человека или не спешить? Как Вы поступите: а) дам совет; б) уклонюсь от него; в) решу в зависимости от обстоятельств.

3. Друг обратился к Вам за советом: куда поступать учиться? Ваши действия: а) дам совет; б) уклонюсь от него; в) решу в зависимости от обстоятельств.

4. Родитель создает в глазах ребенка образ «сверхродителя», который никогда не ошибается и всегда выполняет свои обещания. Ваше мнение: а) это положительный пример для ребенка; б) это наносит вред ребенку; в) здесь есть и плюсы, и минусы.

5. Бабушка — маленькому внуку: «Не делай этого! А то Баба-яга заберет». Это: а) приучает ребенка к послушанию и соблюдению порядка; б) грозит отрицательными последствиями для него; в) здесь есть свои плюсы и минусы.

6. Мама — своему ребенку: «Я не буду любить тебя, если ты не будешь слушаться». Это: а) приучает ребенка к послушанию и соблюдению порядка; б) лучше так не говорить; в) здесь есть свои плюсы и минусы.

7. Чтобы урезонить нарушителя дисциплины, учительница пригрозила: «Если не прекратишь мешать вести урок, из-за тебя пострадает весь класс — оставлю всех после уроков!» По Вашему мнению: а) она воспитывает коллективную ответственность; б) это беспомощность учителя; в) затрудняюсь с ответом.

8. Учительница беседует с учеником, которому грозит плохая оценка за четверть: «— Должны ли младшие помогать старшим? — Должны. — У меня сегодня тяжелый портфель с тетрадками. Ты можешь мне донести его до дома?» Ваше мнение: а) учитель приучает помогать старшим; б) отношусь к такому методу отрицательно; в) затрудняюсь с ответом.

9. Вы едете в такси. По прибытии таксист назвал сумму, превышающую показания счетчика. На Ваше недоумение ответил, что, судя по Вашему respectable виду, Вам не к лицу «крохоборничать». Вы: а) поддержите образ успешного человека и заплатите, сколько просит; б) несмотря на недовольство таксиста, уплатите строго по счетчику; в) поступите в зависимости от обстоятельств.

10. Родители без конца наказывают ребенка. Ваше мнение: а) для его же пользы; б) чтобы знал, кто есть кто; в) затрудняюсь с ответом.

11. Мать: «Если уберешь квартиру, отпущу на дискотеку». По Вашему мнению, это она: а) приобщает к труду по дому; б) не хочет убирать за другими; в) затрудняюсь с ответом.

12. Подросток (парень, девушка) говорит: «Родители запрещают мне практически все...» Как Вы продолжили бы эти слова: а) чтобы приучить к порядку; б) чтобы показать, кто в доме хозяин; в) затрудняюсь с ответом.

13. Родители задаривают ребенка (покупками, карманными деньгами). Тем самым они: а) выражают свою любовь; б) преследуют свои цели; в) затрудняюсь с ответом.

14. Бабушка (дедушка) постоянно критикует домашних. Это: а) он(а) переживает за всех, хочет, чтобы дела в семье шли как можно лучше; б) ей (ему) нравится поучать; в) затрудняюсь с ответом.

15. Друг (подруга) обращается к Вам за советом, как поступить. Вы: а) дам совет; б) откажусь советовать; в) затрудняюсь с ответом.

16. Друг просит взять деньги на хранение — у его отца бывают гости с выпивкой, могут деньги найти и забрать: а) возьму на хранение; б) не соглашусь; в) затрудняюсь с ответом.

Ключ к опроснику VM-16 — сумма ответов: а) = 2 балла, б) = 0 баллов, в) = 1 балл.